

Новый Хворостовский

Избранные CD популярного певца

В октябре Дмитрию Хворостовскому исполнилось 40. Дату, которую почему-то не принято отмечать, он встретил дома в Лондоне и даже на сцене Ковент-Гарден, где почти целый месяц (в том числе и в день своего рождения) пел эстраду британской в "Райбонинад". Вердикт в России он тогда летел на прощальную работу. Должен был петь на церемонии вручения премий "Грэмми" и подписать эксклюзивный контракт с телеканалом "Россия" на съемку своего концерта в Кремле 8 апреля будущего года. Кроме того, в программе визита значился "закрытый концерт для бомонда" в Школе Бизнесовской в российской презентации новых компакт-дискосовых певца на фирме "Делос". Самолет приземлился вскоре после того, как бандажи закатали здание "Норд-Оста"...

Подписание контракта и концерт все же состоялся, но церемония и представления отложены до лучших времен.

Сегодня мы рассказываем о новых записях Дмитрия Хворостовского.

В прошлом осталось для него голландская фирма PHILIPS, обеспечившая ему мировое перелетное сценическое пространство (вместе с Decca и Deutsche Grammophon) в концерт под названием Universal. В поисках момента истины певец подарил свое лицо и голос американской компании Decca.

У нас лейбл "Делос" практически неизвестен, но, думается, имени Хворостовского будет вполне достаточно, чтобы раскрутить этот бренд на российском аудиторном. Делос — остров в Эгейском море, где, согласно некоторым древнегреческим мифам, родился Аполлон — покровитель искусств и музыки. Сегодня "Делос" основан в 1973 году французом своего дела Амелией Хейлуд, базирующейся в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе и представляет собой солидную независимую фирму средней руки. Профиль компании — популярная классика (вплоть до "замысловатых" компиляций и смежных жанров) и, за исключением Хворостовского и Рене Флеминга, вполне узнаваемые звезды второй линии (певцы Арлен Оке, Александр Марк, Эва Подзель, Натали Штундман, дирижер Эндрико Преторио — все в британской дистрибуции). Если Вивальди, то обязательно "Времена года", если Моцарт, то "Любимые адажио", если Чайковский, то Серенада для струнных и "Времена года". Тито Пунцалли, Балмас Шостаковича, популярнее, чем Шостаковича Крейслера. На фоне Второй и Третьей симфоний Малера неизменно приоритетными кажутся Реквием Дворжака или вокальная симфония Вила-Лобоса "Леса Амазонки" с той же Флеминг.

Собой специализирует "Делос" — русская серия, которую активно раскручивает дирижер Константин Орбельян, еще одно лицо "Делоса", художественный руководитель Камерного оркестра России. Названия многих CD неслучайны: о супермаркете: Юрий Башмет ("Возра и игра") — избранные оркестровые шпильеры Чайковского, Бородин и Хачатурянц), Шопен и Шуберт ("Шпильеры и басы"), Klemm Christmas ("Кремлевское Рождество"), Azzurro Soul ("Русская душа") и т.д. Не спорим — спорное, составленное из эффективных фактов и в первую очередь в условиях рынка, чтобы рентабельно продать эту самую русскую душу, как красную икру, киришмамкам.

Кроме Хворостовского, через "Делос" успели пройти и другие звезды — в мире русские музыканты. На обложке оперы "Алеко" на фоне зеленых холмов Василия Яремо крадутся в красном платье "моховаяк Тельбиди" Ольга Брунова, также записавшая на фирме альбомы русские и итальянские арии. Трудно удержаться от соблазна купить сольные диски Валентины Брыжневой и mezzo-сопрано Мартины Доманино — столь завышено объявляют оперные красоты потенциального покупателя со своих эфферентных обложек. Чур как поэти-

чен портрет Юлии Крыжио со скрипкой. Ну а новые диски Хворостовского и вовсе как вкусный пирожок — так и подмывает купить и если не съесть все сразу, то хотя бы пощуповать.

Чайковский. "Пиковая дама". Избранные сцены

С синего фона обложки смотрит узнаваемая игральная карта с дамкой пик в турецкой порбаре — такие карты были у нас в ходу в советские времена, помню, как брали их в поезд или на пляж. Эта запись открывает на "Делосе" серию оперных монтажей с целью включить все произведение в один диск. Хозяйка фирмы подчеркивает в сопроводительной аннотации, что Great Scenes Series в корне отличается от привычных Highlights стремлением передать развитие драмы, но во всяком случае мист "Пиковой дамы" противоречит этим утверждениям. В хронометраж одного диска не вместились весьма важные для развития драмы фрагменты да и просто популярные шпильеры — такие, как, например, дуэт Луны и Пачино или Пастораль. В образе Елсиного Хворостовский, как всегда, на своем месте и на свой раз в звездной компании Елены Образцовой, Сергея Ларица, Елены Прохоровой и Василия Яремо. Елсины — одна из знаковых ролей артиста, и сегодня благодарный зритель возмущал вместе с Хворостовским: это уже не столько красное поощение и любующийся своим лирическим тембром юноша, сколько страстный мужчина и глубоко страдающий драматический баритон, переживающий на более темные краски.

Верди. Арии

По собственному признанию Хворостовского, ему всегда было трудно петь белыми. С младых ногтей у артиста имелась стратегия и тактика планового освоения драматического репертуара. Известным композитор его жених стал Джузеппе Верди, а образы Ригири ди Поза и Жармина так же прочно слились с его творчеством, как Онегин, Елсины или Дон Жуан. Путеводной звездой всегда был Ригириетто, и этот рубин он перешел впервые в 2000 году в Москве в Новой Опере под управлением Колобова и вскоре после этого в Хоросте. Далеко сдержанная, но весьма эффектная "Трубадур" и "Балмаскарда" — в прошлом сезоне наконец позволил себе выйти на сцену своего любимого Ковент-Гарден графом ди Луна, а Ренато должен был в нынешнем — в чешской Лигии Опере. После Ригириетто баритон как прежде, но сильнее уже не было, и на подходе у Хворостовского Симон Боканерра, эпизодическая роль, за которую брались преимущественно герцоги баритоны в возрасте.

Вердиевский сборник "Делоса" почти целиком состоит из фрагментов драматических партий. Хворостовский осваивает новые пространства и впервые прикасается к новым для себя героям: Яго ("Отелло"), Стакар ("Стирфелио"), Дон Карлос ("Эрнани"). Набуко, Ренато, а также закрепляет свое представление об уже спелых на сцене Ригириетто, ди Луна и Франческо ("Разбойники"). Чувствуется, что оперы Верди — самый любимый репертуар певца, и сегодня он предстает в нем зрелым мастером на вершине возможностей. Заверь все на высшем уровне — незначительная музыкальность, теменион безупречный вокал, прекрасный итальянский стиль и язык. Но это не новость — Хворостовский нас к этому приучил. Неизменностью стала типология его новых персонажей — эпидеологизаторов и коварных застенчивых флюидостроителей, практиков и страждущих отцов.

Passione di Napoli. Неаполитанские песни

В детстве он обожал слушать неаполитанские песни в исполнении Карло, Тито Сонта и Марко Ланда и тоже хотел петь тенором, но стал самым известным русским баритоном. Сделать неаполитанскую программу Хворостовский мечтал давно, уве-

Д.Хворостовский

ренности ему придавал тот факт, что неаполитанские песни с большим успехом исполнили не только теноры, но и великие баритоны прошлого — Тито Руффо, Тито Бобби и Джинно Бекки.

Перициплить программу диска бессмысленно — это полный драматический набор неаполитанских песен, без которых мы не можем представить нашу жизнь: от "Санта Лочия" и "Сиконте, дедушка..." до "Вариче в Сорренто" и "Маго его оцакка". Хворостовский не пытается актерствовать и быть до неузнаваемости разным в каждом новом трене — он просто поет свою любовь к этой уютной музыке. Прием поет на неаполитанском диалекте, который тщательно осваивал не без помощи своей жены Флоренс, итальянки по происхождению.

I Met You My Love — "Я встретил вас". Старинные русские романсы

Четвертый из пяти новых дисков Хворостовского посвящен его отцу, инженеру-химку и певцу-любителю, благодаря которому в отчим доме всегда звучала хорошая музыка. — Александр Сталоганов очень любил петь старинные русские романсы в кругу семьи. Любовь к романсу перешлась и сыну, но именно в этой сфере артиста ожидало первое профессиональное испытание — одно из его первых творческих проектов в Москве в начале 90-х, моноспектакль "Дорога", завершил сокрушительным фиаско из-за неудачной режиссуры. "Земную жизнь пройдя до половины", Хворостовский, подобно герою романа "Три, голд, мол звезда", вновь обратился к заветной теме. С обложки смотрит красавец-мужчина: серебристые волосы, красная рубашка, все тот же знакомый пронзительный и пронзающий взор — и дамчатый профиль, таинственной незнакомой Флоренс на заднем плане.

Темой диска можно считать вечный сюжет о жизни, любви и смерти. "Я встретил вас", "Нет, не тебя так пылко я люблю", "Только раз", "Ночь светла", "Я поемю валхиса звук прелестный", "О если б мог вырваться в эфир" — это пробурый воспоминаний. "Утро туманное" — каждая из этих фресок ложится отдельной главой в повесть о странствиях человеческого духа в поисках счастья. Странным элементом той звучит в тоне золотого орнамента баллада Булгакова на стихи Мей "В поле широком", и потом уже невозможно отделиться от ощущения этой жутки...

Как часто старинный русский романс поет пошло и вульгарно, с ложным надравом или дилетантским парадоксом, и еще чаще — как часть ресторанного обихода. Хворостовский производит респектабельную

дискационную жанра и поет старинный романс как настоящую классику. Нежно и деликатно. Изысканному впечатлению способствуют приятные драматические Евгения Сталогана и идеальный симбиоз звучания камерного симфонического оркестра с квинтетом народных инструментов (дудка, гусли, балла, бас-балалайка, синтезатор). На пользу диску даже то, что он записан почти спонтанно, всего за три дня — что называется, "на одном дыхании" — но именно это, как показалось, и усиливает концентрацию личностной ауры артиста на "единицу звучания".

"Где же вы теперь, друзья-однополчане...". Песни военных лет.

Эти песни — наша биография, наша боль, наша память. Когда-то Людмила Брунова похуствовала, что настал момент вспомнить о них. Сегодня, много лет спустя, это сделал Дмитрий Хворостовский, причем с русскими военными песнями благодаря ему теперь познакомится весь мир. И это, конечно, поступок гражданина и патриота, а не только певца. Как сейчас петь эти песни — какими словами, в какой манере? Вот что больше всего тревожит артиста. В России былые и разнообразные традиции исполнения песен военной поры. Кто-то пел их без голоса, одной душой — как Бернес или Штундман, кто-то, как Кобзон, — сличивыми светлыми гадросом, но ни то ни другое не подошло нашему певцу. Хворостовский нашел свое — и это надо обязательно услышать, поскольку это что-то совершенно новое и неповторимое.

Все записи (романсы "Военные песни", работа над которыми шла на "Моодфильме") осуществлены в Большом зале Московской консерватории, сплавляемая своей августини. И аккомпанирует Хворостовскому тоже русские оркестры. Под управлением Орбельяна "Русская Филармония" и Камерный оркестр России играют где-то лучше, где-то хуже, но как минимум это не мешает слушать голос и наслаждаться инструментальной фразировкой певца, хотя в прелюдии, проигрышах и концах бысы бурют немаловажно — особенно это раздражает на неаполитанском диске. Более точно дирижирует Верди Марко Бернарди, признанный оперный и симфонический дирижер из Канады. О том, что окружает Хворостовского на новых дисках, можно говорить с переменным успехом — особенно это раздражает на неаполитанском диске. Более точно дирижирует Верди Марко Бернарди, признанный оперный и симфонический дирижер из Канады. О том, что окружает Хворостовского на новых дисках, можно говорить с переменным успехом — особенно это раздражает на неаполитанском диске. Более точно дирижирует Верди Марко Бернарди, признанный оперный и симфонический дирижер из Канады.

Андрей ХРИПИН

Фото Евгения БУРМИСТРОВ